ЕВГЕНИЙ РАХИМКУЛОВ

Тайна памятника

Евгений Рахимкулов

Тайна памятника

«Издательские решения»

Рахимкулов Е.

Тайна памятника / Е. Рахимкулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-017221-4

Какую тайну, какой секрет скрывает памятник в вашем городе? Какой памятник самый распространённый? А какой самый необычный? Может ли памятником стать собака или ручей? Ответы на эти и другие загадки вы найдёте в этой книге. Здесь собраны необычные истории разных памятников. Истории эти не обязательно о том, как было, но и о том, как могло бы быть. К каждому рассказу подобрана оригинальная иллюстрация. Книга рассчитана на детей и взрослых.

ISBN 978-5-04-017221-4

© Рахимкулов Е.
© Издательские решения

Содержание

Мужик на коне 6
Две судьбы 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Тайна памятника
Евгений Рахимкулов

© Евгений Рахимкулов, 2016
© Анастасия Рахимкулова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мужик на коне

Фирменный поезд «Москва – Владивосток» мчит сквозь предуральскую тьмутаракань. За окном в сумерках мелькают то поля, то холмы с перелесками, то дачные домики. Скукотища – хоть водку пей!

– Мама, смотри, мужик на коне! – раздаётся вдруг на весь вагон.

Бывалые пассажиры давно уже дежурят в коридоре, чтобы не пропустить это зрелище. Новички же выскакивают из купе с разинутыми от удивления ртами.

Поезд, громыхая, ползёт по мосту через широкую реку. На высокой горе на фоне тёмного неба чётко выделяется ярко освещённая фигура всадника с хлыстом в поднятой руке. Через минуту поезд промчится мимо, и всадник скроется за горой. Был ли, не был ли, а может, причудилось во тьме?

Взволнованные пассажиры обсуждают увиденное. В дальней дороге за любую мелочь цепляешься, чтобы язык почесать. А всадник – не мелочь, диковина. Хоть через всю страну езжай, нигде больше такого не встретишь.

Какой-то уфимец, с чемоданами в руках протискивающийся на выход, впопыхах пытается объяснить попутчику, что это их народный герой, Салават Юлаев. Попутчик, которому сходить в Челябинске, уже изрядно под мухой, и на всё согласно кивает головой.

– Да, да, брат, в хорошем месте живёшь. Мужик на коне – это круто!

Попутчик провожает уфимца до тамбура и крепко жмёт на прощание руку.

– Ну, брат, счастливо! И этому твоему, мужику на коне, как бишь его… привет передавай.

О том, кто такой Салават Юлаев, дети в Уфе знают уже, наверное, лет в пять. Он – один из тех, кто в екатерининскую эпоху поднял вместе с Пугачёвым великое восстание. Потом его, конечно, поймали. Ему рвали ноздри калёным железом, а он улыбался и читал стихи о воле. Не знать, кто такой Салават Юлаев, для жителя Уфы все равно, что не знать, кто такой Пушкин.

Когда Стёпе было семь лет, он с родителями переехал из Уфы в Подмосковье. Учитель в школе попросил детей назвать великих исторических лиц, которых они знают. Стёпа назвал Дмитрия Донского, Ивана Грозного и Салавата Юлаева. Первых двух учитель принял благосклонно, но услышав третье имя, озадаченно почесал затылок: «Это что ещё за чудо в перьях?» Стёпе стало очень обидно от того, что такой большой дядя не знает таких элементарных вещей. Он решил, что когда вырастет, обязательно напишет для таких учителей книжку про Салавата. Шли годы. Мальчик вырос, потом состарился, потом умер. Но роман Степана Злобина о Салавате Юлаеве жив и поныне. Он переиздавался уже раз двадцать.

Памятник Салавату Юлаеву поставили в 1967 году. Всадник, отлитый из бронзированного чугуна, выполнен во всех канонах советского монументализма. Как говорится,

не очень, может быть, ладно скроен, да зато крепко сшит. Конь – в полный натуралитет, ни с какой кобылой его не перепутаешь. Лицо рослого и широкоплечего батыра дышит мужеством и благородством. Возможно, именно так и выглядел Салават при жизни. А может быть, прыщавым был и низкорослым. Кто знает – фотографий не сохранилось.

Народ воспел Салавата. О нем писали поэты, о нем писали историки. Памятник ему запечатлён даже на гербе Башкирии. Вы где-нибудь ещё встречали герб, на котором был бы изображён памятник?

Вроде бы, чтят героя, как и положено. Одно досадно: Емельку знает вся Россия, а Салавата помнят только на его родине.

Рассекая сгустившийся мрак, поезд мчится к уральским предгорьям. Далеко позади осталась Уфа, а пассажиры в купе все судачат о мужике на коне, да гадают, кто бы это мог быть такой.

Две судьбы

По темной воронежской улице пробирались двое: один – длинный, другой – толстый.

– Здесь, кажись.

– Угу, вон он, сидит, скотина.

– Никого, вроде бы, – длинный с опаской оглядел примыкающие пустынные переулки. – Начинай, а я пока на шухере встану.

Толстый завозился в темноте. Что-то брякнуло, и послышался равномерный скрежет металла об металл: взить-взить, взить-взить, взить-взить. В тишине спящего города это взить-взить звучало особенно громко, и длинный каждый раз вздрагивал – ему казалось, что их вот-вот кто-нибудь да услышит.

Толстый пыхтел от напряжения.

– Черт! Тяжело идёт! – пожаловался он.

– Пилите, Шура, пилите! Бронза нынче в цене, – бросил ему длинный, поёжившись и приподняв воротник – сырой ветер пробирал до внутренностей, того и гляди пойдёт снег.

Толстый вздохнул и вновь взялся за работу.

– Стой, стой! – вдруг зашипел длинный. Идёт кто-то!

Оба замерли и прислушались. Из ближайшего переулка действительно донеслись не то шаги, не то какое-то шебуршание. Кто-то тяжело вздохнул в темноте и стал приближаться. В тусклом свете фонаря проплыла длинная размытая тень, которая, чуть приблизившись, превратилась в огромную серую собаку, лохматую, грязную, с впалыми боками. Собака уселась на тротуар, дружелюбно вильнула хвостом и, склонив голову на бок, уставилась на людей умными жалобными глазами: мол, нет ли у вас чего пожрать?

– У-у, кикимора! – сплюнув сквозь зубы, погрозил псу длинный. – Пили давай! – раздражённо прикрикнул он на толстого и запустил в собаку булыжником. – Пошёл прочь, уродина!

Камень угодил собаке в грудь. Она отскочила в сторону, обиженно взвизгнув: за что, так, братцы?!

Толстый опять принялся за своё взить-взить. Теперь уже оставалось не много. С минуту пёс, поскуливая, наблюдал за людьми, а потом вдруг, подняв шерсть на загривке, пошёл на них. Он не лаял, не рычал, просто, оскалив зубы, шёл вперёд.

– Пшёл отсюда! Кыш! Брысь, уродина! – затопал и замахал руками длинный. – Прочь, обезьяна!

Собака кинулась на него. Длинный поспешно отскочил в сторону. Собака промахнулась, оказалась рядом с толстым и тут же вцепилась ему в зад. Толстый дёрнулся и завопил во весь голос.

– Тише ты, весь квартал разбудишь! – длинный подскочил и угостил собаку пинком, ещё одним, третьим… – Получай, зверюга!

Пёс разжал зубы и откатился в сторону. Попробовал встать, но не смог – от ударов длинного внутри словно что-то разорвалось. Тогда он тяжело приподнялся на передние лапы и завыл – громко, протяжно. В домах кое-где вспыхнули квадратики окон. Хлопнуло окно. Какая-то старуха забрюзжала в темноту: «А вот как щас милицию вызову!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.